

Текст 11. В. М. Песков «Дезертир»

В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. Тонких Николай. Случай невероятный. Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

Село Битюг-Матрёновка. Хата на краю села. Дверь открыла женщина лет семидесяти. Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

– Сейчас позову Николая...

Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

– Мама, открой...

Мать сжала его в объятиях.

– Сынок... Живой, здоровый. Никому не отдам... Один раз живём...

Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

Семь тысяч дней, похожих как близнецы. Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... При каждом незнакомом звуке человек у трубы вздрагивал, сжимался в комок.

Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. Человек думал: «Это они меня боятся... Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. Боялся. Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. А я... Зачем?.. Много раз трогал руками верёвку. Минута, и всё. Кому я нужен? Но жутко – живём один раз...»

Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя... Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. Он устаёт на работе, избегает людей. Спит он по-прежнему на чердаке. «Никак не привыкну к избе...» Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. Да и теперь что за жизнь? Не всякий подаёт руку. А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

– Дезертир...

Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. А живём один раз...

Василий Михайлович Песков – русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

